

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-КГ26-12-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 июля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 6 июля 2026 г. кассационную жалобу Вяткиной Анастасии Вячеславовны, Вяткиной Светланы Валериевны на решение Сосновского районного суда Челябинской области от 17 декабря 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 29 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 ноября 2025 г.

по делу № 2-994/2024 Сосновского районного суда Челябинской области по иску Вяткиной Анастасии Вячеславовны, Вяткиной Светланы Валериевны к Косилкову Андрею Николаевичу о взыскании утраченного заработка, расходов на лечение, судебных расходов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения Вяткиной С.В. и её представителя – адвоката Гилёвой Н.Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей апелляционное определение суда апелляционной инстанции и определение кассационного суда общей юрисдикции в части определения размера утраченного заработка подлежащими отмене с оставлением в силе в этой части решения суда первой инстанции, в остальной части обжалуемые судебные постановления подлежащими изменению с удовлетворением

требований о взыскании расходов на лечение в полном объёме,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Вяткина Анастасия Вячеславовна и Вяткина Светлана Валериевна 22 ноября 2023 г. обратились в суд с иском к Косилу Андрею Николаевичу о взыскании утраченного заработка, расходов на лечение, судебных расходов.

В обоснование заявленных требований истцы указывали на то, что 28 июля 2019 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобилей «Лада Веста» (государственный регистрационный номер [REDACTED]) под управлением Л. [REDACTED] и «Лexus» (государственный регистрационный номер [REDACTED]) под управлением Косилова А.Н., в результате которого пассажиру автомобиля «Лада Веста» (государственный регистрационный номер [REDACTED]) Вяткиной А.В., [REDACTED] года рождения, был причинён тяжкий вред здоровью, что повлекло установление ей I группы инвалидности и полную утрату общей трудоспособности.

Приговором Аргаяшского районного суда Челябинской области от 10 февраля 2021 г. Косилов А.Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, ему назначено наказание в виде ограничения свободы на срок два года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок два года. С Косилова А.Н. в пользу потерпевшей Вяткиной А.В. в счёт компенсации морального вреда взыскана сумма в размере 1 000 000 руб.

Решением Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 14 января 2022 г. с учётом изменений, внесённых в него апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 13 мая 2022 г., с Косилова А.Н. в пользу Вяткиной С.В. (мать Вяткиной А.В.) взысканы расходы на лечение Вяткиной А.В. в размере 783 778,81 руб., в пользу Вяткиной А.В. в счёт утраченного ею заработка за период с августа 2019 г. по январь 2022 г. – 321 369,66 руб., в пользу Вяткиной С.В. и Вяткина В.В. (отец Вяткиной А.В.) – компенсация морального вреда по 800 000 руб. каждому.

Однако Вяткина А.В. продолжает курс лечения в связи с полученными в дорожно-транспортном происшествии травмами, с 27 июня 2021 г. по 11 сентября 2024 г. матерью Вяткиной А.В. – Вяткиной С.В. понесены расходы на приобретение для Вяткиной А.В. лекарственных препаратов и средств по уходу, а также на оплату оказанных Вяткиной А.В. медицинских услуг.

Кроме того, на момент дорожно-транспортного происшествия Вяткина А.В. проходила обучение в федеральном государственном бюджетном

¹ Нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлёкшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

учреждении высшего образования «Уральский государственный экономический университет» и подрабатывала в обществе с ограниченной ответственностью «Сеть фитнес клубов Брайт Фит» в должности администратора. Ввиду полной утраты общей трудоспособности Вяткина А.В. была отчислена из данного образовательного учреждения и уволена с работы из общества по пункту 5 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации (признание работника полностью неспособным к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации), то есть Вяткина А.В. вследствие повреждения здоровья по вине Косилова А.Н. лишилась возможности окончить обучение, получить высшее образование по выбранной профессии и осуществлять трудовую деятельность по полученной специальности.

Ссылаясь на положения статей 1064, 1079, 1085, 1086, 1092 Гражданского кодекса Российской Федерации, Вяткина А.В., Вяткина С.В. с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации просили суд взыскать с Косилова А.Н. в пользу Вяткиной С.В. сумму расходов, понесённых ею на лечение Вяткиной А.В., в размере 210 311,49 руб., в пользу Вяткиной А.В. в счёт утраченного заработка за период с февраля 2022 г. по июнь 2024 г. 2 052 859 руб. исходя из среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по Российской Федерации в этот период, судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 15 000 руб. в пользу каждого из истцов.

Ответчик в суде иск не признал.

Решением Сосновского районного суда Челябинской области от 17 декабря 2024 г. исковые требования Вяткиной А.В., Вяткиной С.В. удовлетворены частично.

С Косилова А.Н. в пользу Вяткиной А.В. взысканы утраченный заработок за период с марта 2022 г. по июнь 2024 г. в размере 1 790 888 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 8000 руб., всего взыскано 1 798 888 руб.

С Косилова А.Н. в пользу Вяткиной С.В. взысканы расходы на лечение в размере 54 346,62 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 8000 руб., всего взыскано 62 346,62 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

С Косилова А.Н. в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 33 452 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 29 мая 2025 г. решение суда первой инстанции изменено, с Косилова А.Н. в пользу Вяткиной А.В. взысканы утраченный заработок за период с февраля 2022 г. по июнь 2024 г. в размере 537 929,52 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 4453,50 руб.

С Косилова А.Н. в пользу Вяткиной С.В. взысканы убытки в размере 133 980,71 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 4453,50 руб.

С Косилова А.Н. в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 5794 руб.

В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 ноября 2025 г. решение суда первой инстанции в неизменённой части и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Вяткиной А.В. и Вяткиной С.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в части определения размера утраченного Вяткиной А.В. заработка, как незаконных, и изменения судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций в части взыскания расходов на лечение, расходов на оплату услуг представителя с удовлетворением исковых требований в полном объёме.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 10 апреля 2026 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 8 июня 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации ответчик Косилов А.Н., представитель третьего лица страхового акционерного общества «ВСК», надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в части взыскания с Косилова А.Н. в пользу Вяткиной А.В. утраченного заработка в размере 537 929,52 руб., а также для изменения постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций в части определения размера взысканных с Косилова А.Н. в пользу Вяткиной С.В. расходов на лечение, расходов истцов на оплату услуг представителя.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке

являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Вяткина Анастасия Вячеславовна, [REDACTED] года рождения, является дочерью Вяткиной Светланы Валериевны и Вяткина Вячеслава Вячеславовича.

28 июля 2019 г. на 18-м километре автодороги «Байрамгулово – Миасс – Карабаш» в Аргаяшском районе Челябинской области водитель Косилов А.Н., управляя автомобилем «Лексус» (государственный регистрационный номер [REDACTED]), в нарушение требований подпунктов 1.3, 1.5, 9.1 Правил дорожного движения Российской Федерации совершил манёвр обгона в зоне действия знака «Обгон запрещён», «Крутой поворот» и сплошной линии разметки с выездом на полосу встречного движения, вследствие чего допустил столкновение со встречным автомобилем «Лада Веста» (государственный регистрационный номер [REDACTED]) под управлением водителя Л. [REDACTED]. В результате дорожно-транспортного происшествия Вяткиной А.В., пассажиру автомобиля «Лада Веста» (государственный регистрационный номер [REDACTED]), был причинён тяжкий вред здоровью.

Приговором Аргаяшского районного суда Челябинской области от 10 февраля 2021 г., вступившим в законную силу 21 февраля 2021 г., Косилов А.Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, ему назначено наказание в виде ограничения свободы на срок два года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок два года. С Косилова А.Н. в пользу потерпевшей Вяткиной А.В. в счёт компенсации морального вреда взыскана сумма в размере 1 000 000 руб.

По заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы государственного автономного учреждения здравоохранения Свердловской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» Вяткина А.В. ввиду полученной в результате дорожно-транспортного происшествия травмы является нетрудоспособной, утрата общей трудоспособности составляет 100 %, она нуждается и будет нуждаться в постоянном постороннем уходе.

24 января 2020 г. Вяткиной А.В. установлена I группа инвалидности сроком до 1 февраля 2022 г., которая в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2020 г. № 1697 «О Временном порядке признания лица инвалидом» в автоматическом режиме

была продлена на 6 месяцев. 18 июля 2022 г. Вяткиной А.В. установлена I группа инвалидности бессрочно.

Индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида, разработанной 18 июля 2022 г. филиалом федерального казённого учреждения «Главное Бюро медико-социальной экспертизы по Свердловской области» Министерства труда Российской Федерации – Бюро № 3 (далее также – индивидуальная программа реабилитации инвалида), Вяткиной А.В. рекомендованы бессрочно мероприятия медицинской и социальной реабилитации, а также технические средства реабилитации.

До получения травмы в результате дорожно-транспортного происшествия Вяткина А.В. с 2017 года являлась студенткой федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Уральский государственный экономический университет», обучалась по образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление», профиль «Государственная и муниципальная служба», уровень образования – бакалавриат. В период с 2019 года по 2021 год Вяткиной А.В. был предоставлен академический отпуск. Приказом ректора от 19 августа 2021 г. Вяткина А.В. отчислена из данного образовательного учреждения.

Вяткина А.В. на дату дорожно-транспортного происшествия (28 июля 2019 г.) состояла в трудовых отношениях с обществом с ограниченной ответственностью «Сеть фитнес клубов Брайт Фит» в должности администратора. 6 марта 2020 г. трудовой договор с Вяткиной А.В. был расторгнут обществом по пункту 5 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации (признание работника полностью неспособным к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации).

Согласно справкам о доходах и суммах налога физического лица Вяткиной А.В. её средний заработок в обществе с ограниченной ответственностью «Сеть фитнес клубов Брайт Фит» составил 13 219,54 руб.

В материалы дела Вяткиной С.В. представлены документы, подтверждающие понесённые ею в период с 2021 года по 2024 год расходы на лечение дочери Вяткиной А.В. на общую сумму 210 311,49 руб. – на покупку лекарств, вспомогательных средств, средств ухода (салфетки, подгузники, бинты, шприцы, пелёнки, специализированное питание), на оплату медицинских услуг (консультации врачей-специалистов, клинические исследования, операция), социальных услуг (реабилитация), оказанных Вяткиной А.В. в указанный период.

Из материалов дела также следует, что решением Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 14 января 2022 г. с Косилова А.Н. в пользу Вяткиной С.В. взыскана сумма расходов, понесённых в период с 2020 года по 2021 год в связи с лечением Вяткиной А.В., в размере 1 283 778,81 руб., компенсация морального вреда – 800 000 руб.; в пользу Вяткиной А.В. в счёт утраченного заработка за период с марта 2020 г.

по январь 2022 г. взыскана сумма в размере 321 369,66 руб.; в пользу Вяткина В.В. в счёт компенсации морального вреда взыскано 800 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 13 мая 2022 г. решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 14 января 2022 г. в части взыскания с Косилова А.Н. в пользу Вяткиной С.В. расходов, понесённых в связи с лечением Вяткиной А.В., судебных расходов изменено. С Косилова А.Н. в пользу Вяткиной С.В. взыскано возмещение расходов, понесённых в связи с лечением Вяткиной А.В., в размере 783 778,81 руб.

Разрешая настоящий спор по исковым требованиям Вяткиной А.В. о взыскании с Косилова А.Н. утраченного заработка и по исковым требованиям Вяткиной С.В. о взыскании с Косилова А.Н. расходов на лечение Вяткиной А.В., суд первой инстанции (решение Сосновского районного суда Челябинской области от 17 декабря 2024 г.), принимая во внимание, что вступившим в законную силу решением Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 14 января 2022 г. установлено, что вред здоровью Вяткиной А.В. причинён по вине Косилова А.Н., с учётом положений части второй статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (о преюдициальном значении обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, в котором участвовали те же лица) и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации пришёл к выводу о наличии оснований для возложения на Косилова А.Н. обязанности по возмещению Вяткиной А.В. утраченного ею заработка, а Вяткиной С.В. – расходов на лечение Вяткиной А.В.

Рассматривая исковые требования Вяткиной А.В. о взыскании с Косилова А.Н. в её пользу утраченного заработка, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 1085, 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, содержащимися в пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», и исходил из того, что лицо, причинившее вред здоровью гражданина, обязано возместить потерпевшему утраченный заработок, то есть заработок (доход), который он имел либо определённо мог иметь.

Указав на то, что Вяткина А.В. до дорожно-транспортного происшествия работала в обществе с ограниченной ответственностью «Сеть фитнес клубов Брайт Фит» в должности администратора, в связи с травмой, полученной в дорожно-транспортном происшествии по вине Косилова А.Н., она полностью утратила общую трудоспособность, а также учитывая её выбор порядка определения утраченного заработка, суд первой инстанции с целью соблюдения принципов равенства, справедливости и полного возмещения вреда произвёл расчёт утраченного заработка Вяткиной А.В. из средней заработной платы в

области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, административной деятельности по Свердловской области, взыскав с Косилова А.Н. в пользу Вяткиной А.В. утраченный ею за период с марта 2022 г. по июнь 2024 г. заработок в размере 1 790 888 руб.

Взыскивая с Косилова А.Н. в пользу Вяткиной С.В. расходы на лечение и реабилитацию Вяткиной А.В. в сумме 54 346,62 руб., суд первой инстанции отметил, что необходимость несения данных расходов в большем размере (в иске заявлено 210 311,49 руб.) Вяткиной С.В. не подтверждена.

Суд первой инстанции отказал во взыскании расходов на лечение Вяткиной А.В. по договорам возмездного оказания услуг, сославшись на то, что материалы дела не содержат доказательств, свидетельствующих о невозможности получения Вяткиной А.В. медицинской помощи в медицинском учреждении по месту жительства на основании полиса обязательного медицинского страхования, а само по себе желание истца проходить платное лечение не может служить основанием для возложения на ответчика обязанности по возмещению таких расходов.

Суд первой инстанции признал заявленный истцами размер расходов на оплату услуг представителя (по 15 000 руб.) завышенным и взыскал с ответчика в счёт возмещения расходов на оплату услуг представителя по 8 000 руб. в пользу каждого из истцов.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Косилова А.Н., согласился с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для удовлетворения исковых требований Вяткиной А.В. и Вяткиной С.В. о взыскании с Косилова А.Н. утраченного заработка и расходов на лечение, однако изменил решение суда первой инстанции в части определения размера подлежащих возмещению Вяткиной А.В. – утраченного ею заработка, Вяткиной С.В. – расходов на лечение Вяткиной А.В.

Суд апелляционной инстанции произвёл расчёт утраченного Вяткиной А.В. заработка за период с февраля 2022 г. по июнь 2024 г. в сумме 537 929,52 руб., взяв за основу размер получаемой Вяткиной А.В. до причинения вреда здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия заработной платы (13 219,54 руб.), мотивировав это тем, что Вяткина А.В. была отчислена из образовательного учреждения без присвоения ей квалификации.

Суд апелляционной инстанции взыскал с Косилова А.Н. в пользу Вяткиной С.В. в счёт расходов на лечение Вяткиной А.В. сумму в размере 133 980,71 руб., исключив из заявленной Вяткиной С.В. суммы (210 311,49 руб.) расходы, понесённые в рамках договора возмездного оказания медицинских услуг, заключённого между государственным автономным учреждением здравоохранения Свердловской области «Многопрофильный клинический медицинский центр «Бонум» и Вяткиной А.В., расходы на приобретение средств ухода (абсорбирующих средств) в той части, в которой их применение и приобретение превышает рекомендованную Вяткиной А.В. её индивидуальной программой реабилитации инвалида норму – 3 штуки в сутки.

Суд апелляционной инстанции в обоснование размера взысканных расходов на лечение Вяткиной А.В. и на приобретение средств ухода привёл доводы о том, что Вяткиной С.В. не представлено доказательств необходимости получения Вяткиной А.В. платных медицинских услуг при возможности оказания ей медицинской помощи в соответствии с программой обязательного медицинского страхования, а также доказательств наличия медицинских показаний на использование средств ухода в большем объёме, чем определено её индивидуальной программой реабилитации инвалида.

Суд апелляционной инстанции пропорционально удовлетворённым требованиям в соответствии со статьями 98, 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации взыскал с ответчика в счёт возмещения расходов на оплату услуг представителя по 4453,50 руб. в пользу каждого из истцов.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, проверяя законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции по кассационной жалобе Вяткиной А.В. и Вяткиной С.В. и оставляя без изменения решение суда первой инстанции в неизменённой части и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судебными инстанциями норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций в части определения размера утраченного Вяткиной А.В. заработка, а также выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций в части определения размера подлежащих возмещению Вяткиной С.В. понесённых ею расходов на лечение Вяткиной А.В. основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

1. Согласно Конституции Российской Федерации в России как правовом социальном государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства; в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей (статьи 1, 2 и 7).

В соответствии со статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред (абзац первый пункта 1 названной статьи).

Вопросы возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, урегулированы параграфом вторым главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1084–1094 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Объём и характер возмещения вреда, причинённого повреждением здоровья, определены в статье 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 1 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определённо мог иметь, а также дополнительно понесённые расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

При определении утраченного заработка (дохода) пенсия по инвалидности, назначенная потерпевшему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, а равно другие пенсии, пособия и иные подобные выплаты, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью, не принимаются во внимание и не влекут уменьшения размера возмещения вреда (не засчитываются в счёт возмещения вреда). В счёт возмещения вреда не засчитывается также заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья (пункт 2 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка (дохода) определяется в процентах к его среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им трудоспособности, соответствующих степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности – степени утраты общей трудоспособности (пункт 1 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 4 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случае, когда потерпевший на момент причинения вреда не работал, учитывается по его желанию заработок до увольнения либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности, но не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

В подпункте «а» пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1) разъяснено, что в объём возмещаемого вреда, причинённого здоровью, включается утраченный потерпевшим заработок (доход), под которым следует понимать средства, получаемые потерпевшим по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, а также от

предпринимательской и иной деятельности (например, интеллектуальной) до причинения увечья или иного повреждения здоровья. При этом надлежит учитывать, что в счёт возмещения вреда не засчитываются пенсии, пособия и иные социальные выплаты, назначенные потерпевшему как до, так и после причинения вреда, а также заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья.

В случае, когда потерпевший на момент причинения вреда не работал, по его желанию учитывается заработок до увольнения либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности. Следует иметь в виду, что в любом случае рассчитанный среднемесячный заработок не может быть менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (абзац первый пункта 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1).

Приведённое положение подлежит применению как к неработающим пенсионерам, так и к другим не работающим на момент причинения вреда лицам, поскольку в пункте 4 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации не содержится каких-либо ограничений по кругу субъектов в зависимости от причин отсутствия у потерпевших на момент причинения вреда постоянного заработка (абзац второй пункта 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1).

При этом, когда по желанию потерпевшего для расчёта суммы возмещения вреда учитывается обычный размер вознаграждения работника его квалификации (профессии) в данной местности и (или) величина прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, суд с целью соблюдения принципов равенства, справедливости и полного возмещения вреда вправе учесть такие величины на основании данных о заработке по однородной (одноименной) квалификации (профессии) в данной местности на день определения размера возмещения вреда (абзац третий пункта 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 5 июня 2012 г. № 13-П², определение в рамках действующего гражданско-правового регулирования объёма возмещения вреда, причинённого здоровью, исходя из утраченного заработка (дохода), который потерпевший имел или определённо мог иметь, предполагает – в силу компенсационной природы ответственности за причинение вреда, обусловленной относящимся к основным началам гражданского законодательства принципом обеспечения восстановления нарушенных прав (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также требованием возмещения вреда в полном, по общему правилу, объёме, – необходимость восполнения потерь, объективно

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2012 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Г. Тимашова».

понесённых потерпевшим в связи с невозможностью осуществления трудовой (предпринимательской) деятельности в результате противоправных действий третьих лиц (абзац третий пункта 3).

Исходя из приведённых нормативных положений, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации вред, причинённый гражданину, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объёме. При причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья объём такого возмещения включает в себя в том числе утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определённо мог иметь, то есть причинитель вреда обязан восполнить потерпевшему те потери в его заработке (доходе), которые были объективно им понесены (возникли у потерпевшего) в связи с невозможностью осуществления им трудовой деятельности, в результате противоправных действий причинителя вреда.

Под заработком, который потерпевший определённо мог иметь, следует понимать те доходы потерпевшего, которые при прочих обстоятельствах совершенно точно могли бы быть им получены, но не были получены в результате причинения вреда его здоровью. В случае отсутствия у потерпевшего на момент причинения вреда постоянного заработка в целях соблюдения принципов равенства, справедливости и полного возмещения причинённого вреда по желанию потерпевшего для расчёта заработка, который потерпевший определённо мог иметь (утраченного заработка), может учитываться размер вознаграждения работника однородной (одноимённой) квалификации (профессии) в данной местности на день определения размера возмещения вреда.

Суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда первой инстанции в части определения размера утраченного Вяткиной А.В. заработка, подлежащего взысканию с Косилова А.Н., и снижая его с 1 798 888 руб. до 537 929,52 руб., приведённые положения Гражданского кодекса Российской Федерации к спорным отношениям применил неправильно, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу не учёл, в связи с чем пришёл к ошибочному выводу о том, что расчёт утраченного Вяткиной А.В. заработка следует производить из размера получаемой ею до причинения вреда здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия заработной платы в обществе с ограниченной ответственностью «Сеть фитнес клубов Брайт Фит» (13 219,54 руб.), со ссылкой на отсутствие у Вяткиной А.В. квалификации.

Суд апелляционной инстанции не принял во внимание, что такой механизм расчёта утраченного потерпевшим заработка подлежит применению, если у потерпевшего был доход от трудовой деятельности и эти денежные средства (доход от трудовой деятельности) являлись средством к существованию. Если же потерпевший на момент причинения ему вреда не работал, у него не было постоянного заработка, суд с целью восполнения потерь, объективно понесённых потерпевшим в связи с невозможностью

осуществления трудовой деятельности в результате противоправных действий третьих лиц, вправе исходить из обычного размера заработка (дохода), соответствующего квалификации (профессии) потерпевшего, в данной местности на день определения размера возмещения вреда.

Вследствие неправильного применения норм материального права (статьи 1085, 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации) суд апелляционной инстанции в нарушение статьи 327¹, пункта 5 части второй статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дал надлежащей правовой оценки установленным по делу обстоятельствам и доводам Вяткиной А.В. и Вяткиной С.В., приводимым ими в исковом заявлении, доводам Вяткиной С.В., приводимым ею в ходе судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций, о том, что Вяткина А.В. до причинения вреда её здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по вине Косилова А.Н., будучи трудоустроенной в обществе с ограниченной ответственностью «Сеть фитнес клубов Брайт Фит» в должности администратора, не требующей квалификации, являлась студенткой федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Уральский государственный экономический университет», обучалась по образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление», профиль «Государственная и муниципальная служба», уровень образования – бакалавриат, после окончания обучения намеревалась работать по полученной специальности. Работа Вяткиной А.В. в период обучения была для неё способом подработки, а не источником дохода на будущее время. В результате причинения вреда здоровью по вине ответчика Вяткина А.В. утратила возможность как окончить образовательное учреждение с присвоением соответствующей квалификации, так и в будущем осуществлять трудовую деятельность по полученной специальности, соответственно, лишилась потенциального заработка, который могла бы получать при отсутствии травмы.

Установленная судом апелляционной инстанции сумма утраченного заработка, рассчитанная исходя из средней заработной платы, получаемой Вяткиной А.В. в обществе с ограниченной ответственностью «Сеть фитнес клубов Брайт Фит» до дорожно-транспортного происшествия, в котором ей были причинены травмы, не соответствует тяжести причинённого вреда – полной и бессрочной утрате трудоспособности, нуждаемости в постоянном постороннем уходе. Взысканное судом апелляционной инстанции возмещение утраченного заработка носит символический характер и не обеспечивает восстановление имущественного положения Вяткиной А.В., которое у неё могло бы быть при отсутствии повреждений здоровья, что существенно нарушает основополагающие цели института возмещения вреда, закреплённые в гражданском законодательстве.

С учётом приведённого вывод суда апелляционной инстанции в части определения размера утраченного Вяткиной А.В. заработка в сумме 537 929,52 руб. нельзя признать правомерным.

В отличие от суда апелляционной инстанции суд первой инстанции, рассматривая иски Вяткиной А.В. о взыскания с Косилова А.Н. в её пользу утраченного заработка, правильно применил нормы материального права, регулирующие спорные отношения, принял во внимание установленные по делу обстоятельства и, реализуя принцип равенства, справедливости и полного возмещения вреда, произвёл расчёт утраченного заработка Вяткиной А.В. из средней заработной платы в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, административной деятельности по Свердловской области, взыскав с Косилова А.Н. в пользу Вяткиной А.В. утраченный ею за период с марта 2022 г. по июнь 2024 г. заработок в размере 1 790 888 руб.

Ввиду изложенного у суда апелляционной инстанции не имелось установленных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для изменения решения суда первой инстанции в этой части и снижения взыскиваемого с Косилова А.Н. в пользу Вяткиной А.В. размера утраченного заработка до 537 929,52 руб.

2. К числу общепризнанных, основных, неотчуждаемых прав и свобод человека, подлежащих государственной защите, относится право на охрану здоровья (часть 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации), которое также является высшим для человека благом, без которого могут утратить значение многие другие блага.

К правам граждан в сфере охраны здоровья помимо иных относится право на медицинскую помощь в гарантированном объёме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования (часть 2 статьи 19 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В соответствии с пунктом 1 части 5 статьи 19 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» пациент имеет право на выбор врача, который в силу положений статьи 70 названного федерального закона организует своевременное квалифицированное обследование и лечение пациента, устанавливает диагноз, рекомендует пациенту лекарственный препарат, медицинское изделие, специализированный продукт лечебного питания.

Медицинская помощь организуется и оказывается в том числе на основе клинических рекомендаций (пункт 3 части 1 статьи 37 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В порядке детализации принципа полного, по общему правилу, возмещения причинённого вреда пункт 1 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет объём такого возмещения: при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо

определённо мог иметь, а также дополнительно понесённые расходы, вызванные повреждением здоровья, включая расходы на лечение и иные дополнительные расходы.

В подпункте «б» пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 разъяснено, что в объём возмещаемого вреда, причинённого здоровью, включаются расходы на лечение и иные дополнительные расходы (расходы на дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и т. п.). Судам следует иметь в виду, что расходы на лечение и иные дополнительные расходы подлежат возмещению причинителем вреда, если будет установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение. Однако если потерпевший, нуждающийся в указанных видах помощи и имеющий право на их бесплатное получение, фактически был лишён возможности получить такую помощь качественно и своевременно, суд вправе удовлетворить иски о возмещении понесённых им расходов.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, пункт 1 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации ни сам по себе, ни в системной связи с иными положениями гражданского законодательства не содержит каких-либо исключений из общего правила о полноте возмещения вреда, причинённого повреждением здоровья. Соответственно, определение объёма возмещения вреда в таком случае – в силу компенсационной природы ответственности за причинение вреда, обусловленной относящимся к основным началам гражданского законодательства принципом обеспечения восстановления нарушенных прав, а также требованием возмещения вреда в полном, по общему правилу, объёме, – предполагает восполнение всех необходимых и обоснованных расходов, которые потерпевший произвёл (должен произвести) в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, направленных на восстановление, насколько это возможно, нарушенных функций органов и систем организма, а при невозможности их восстановления – на компенсацию (устранение) обстоятельств, которые ухудшают условия жизнедеятельности (пункт 3.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 25-П).³

Специфика отношений по возмещению вреда здоровью предполагает индивидуализацию нуждемости гражданина в том или ином лечении, которая может различаться в зависимости от особенностей организма потерпевшего: его возраста, состояния здоровья, наличия сопутствующих заболеваний, влияющих на выбор способа лечения, и т. д. Поэтому нуждемость в том или ином виде лечения всегда должна определяться с учётом указанных

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1085 и пункта 1 статьи 1087 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Э.М. Ворона».

особенностей, а размер расходов на лечение конкретного потерпевшего должен быть разумным и обоснованным, что может быть определено судом исходя из обычной стоимости этого лечения в конкретной местности и при прочих аналогичных обстоятельствах. Стремление потерпевшего восстановить своё здоровье любыми доступными способами, в том числе не покрываемыми за счёт средств обязательного медицинского страхования, не может само по себе рассматриваться в качестве предосудительного. Истец, требующий компенсации понесённых им затрат, опираясь на положения Конституции Российской Федерации и действующего законодательства, имеет разумные ожидания того, что причинённый ему вред – включая расходы на лечение, необходимое в соответствии с клиническими рекомендациями, – будет возмещён в полном объёме лицом, его причинившим (пункты 3.1, 3.2, постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2025 г. № 4-П).⁴

Из изложенного следует, что объём возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, включает в себя помимо утраченного потерпевшим заработка (дохода), который он имел либо определенно мог иметь, также и дополнительно понесённые расходы, вызванные повреждением здоровья. К таким расходам относятся, в частности, расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии.

При этом, если потерпевший, нуждающийся вследствие повреждения здоровья в соответствующих видах медицинской помощи и имеющий право на их бесплатное получение, избрал платное лечение, это не может служить основанием для отказа в возмещении потерпевшему понесённых им расходов, если они являются разумными и обоснованными, лечение соответствовало клиническим рекомендациям, обращение потерпевшего за бесплатной медицинской помощью было сопряжено с длительным ожиданием консультации врача, проведения обследования и прочими объективными сложностями, вследствие чего потерпевший фактически был лишён возможности получить необходимую ему помощь своевременно в рамках программы обязательного медицинского страхования.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований о взыскании с Косилова А.Н. в пользу Вяткиной С.В. расходов, понесённых ею на лечение Вяткиной А.В., неправильно истолковали приведённые нормативные положения Гражданского кодекса Российской Федерации, не учли разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу и пришли к неправомерному выводу об отказе в удовлетворении названных требований в полном объёме (заявлено ко

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2025 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.В. Ромаданова».

взысканию было 210 311,49 руб.) со ссылкой на то, что само по себе желание истца проходить платное лечение при возможности оказания ей медицинской помощи в соответствии с программой обязательного медицинского страхования не является основанием для возложения на ответчика обязанности по возмещению таких расходов.

Суды первой и апелляционной инстанций не приняли во внимание, что нормативные положения статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации не ограничивают права лица, получившего повреждение здоровья вследствие виновных действий другого лица, на взыскание с причинителя вреда затрат на лечение, в том числе по договорам возмездного оказания медицинских услуг, если эти расходы были разумными и обоснованными. При этом выбор варианта лечения – платного или в рамках бесплатного оказания медицинской помощи – право пациента с учётом мнения его лечащего врача, который, избирая тактику лечения применительно к случаю пациента, указывает, что конкретный способ является предпочтительным, поскольку, например, позволит избежать серьёзного оперативного вмешательства в дальнейшем, минимизирует последствия травмы (заболевания), компенсирует утраченное качество жизни после повреждения здоровья. Таким образом, в силу приведённого правового регулирования потерпевший, требуя компенсации понесённых им на лечение затрат, имеет разумные ожидания того, что причинённый ему вред, включая расходы на лечение, необходимое в соответствии с клиническими рекомендациями, будет ему возмещён в полном объёме лицом, причинившим здоровью потерпевшего такой вред.

Суды первой и апелляционной инстанций, принимая решение об исключении части сумм, затраченных Вяткиной С.В. на лечение её дочери Вяткиной А.В. (стоимость платных медицинских услуг, расходы на приобретение средств ухода), из суммы, определённой ко взысканию с Косилова А.Н., указали лишь на то, что Вяткиной С.В. не представлено доказательств необходимости получения Вяткиной А.В. платных медицинских услуг при возможности оказания ей медицинской помощи в соответствии с программой обязательного медицинского страхования, а также доказательств наличия медицинских показаний на использование средств ухода в большем объёме, чем определено её индивидуальной программой реабилитации инвалида.

При этом в нарушение требований статей 56, 196, 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций проигнорировали то обстоятельство, что ответчиком (Косиловым А.Н.), в свою очередь, не было представлено доказательств неразумности и необоснованности трат Вяткиной С.В. на лечение Вяткиной А.В., необходимость в котором возникла вследствие причинённых в дорожно-транспортном происшествии, произошедшем по вине ответчика, травм, либо отсутствия необходимости несения Вяткиной С.В. этих расходов.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт не соответствующим закону вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии правовых

оснований для удовлетворения исковых требований Вяткиной С.В. о взыскании с Косилова А.Н. расходов на лечение Вяткиной А.В. в полном объёме – в размере 210 311,49 руб.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Вяткиной А.В. и Вяткиной С.В. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании приведённого апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 29 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 ноября 2025 г. в части взыскания с Косилова А.Н. в пользу Вяткиной А.В. утраченного заработка в размере 537 929,52 руб. нельзя признать законными, они приняты в этой части с существенными нарушениями норм материального права и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Вяткиной А.В. и Вяткиной С.В., что, согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является основанием для отмены указанных судебных постановлений в названной части и оставления в силе в этой части решения суда первой инстанции, правильно разрешившего исковые требования о взыскании с Косилова А.Н. в пользу Вяткиной А.В. утраченного заработка в размере 1 790 888 руб. в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также признаёт незаконными решение Сосновского районного суда Челябинской области от 17 декабря 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 29 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 ноября 2025 г. в части взыскания с Косилова А.Н. в пользу Вяткиной С.В. расходов на лечение в размере 133 980,71 руб., расходов на оплату услуг представителя в размере 4453,50 руб. в пользу каждого из истцов. Они приняты в этой части с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Вяткиной А.В. и Вяткиной С.В.

Ввиду того, что обстоятельства, имеющие значение для разрешения требований о взыскании с Косилова А.Н. в пользу Вяткиной С.В. расходов, понесённых ею на лечение Вяткиной А.В., судами первой и апелляционной инстанций установлены, а именно в материалы дела Вяткиной С.В. представлены документы, подтверждающие понесённые ею в период с 2021 года по 2024 год расходы на лечение Вяткиной А.В. на общую сумму 210 311,49 руб., – на покупку лекарств, вспомогательных средств,

средств ухода (салфетки, подгузники, бинты, шприцы, пелёнки, специализированное питание), на оплату медицинских услуг (консультации врачей-специалистов, клинические исследования, операция), социальных услуг (реабилитация), оказанных Вяткиной А.В. в указанный период, а также расходы на оплату услуг представителя в размере 30 000 руб., которые с учётом объёма заявленных Вяткиной А.В. и Вяткиной С.В. требований, цены иска, сложности данного дела, объёма оказанных представителем услуг и продолжительности рассмотрения дела являются разумными, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным изменить указанные судебные постановления в названной части, удовлетворив данные требования в полном объёме, а также изменить указанные судебные постановления в части взыскания с Косилова А.Н. в доход местного бюджета государственной пошлины.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 29 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 ноября 2025 г. по делу № 2-994/2024 Сосновского районного суда Челябинской области по иску Вяткиной Анастасии Вячеславовны, Вяткиной Светланы Валериевны к Косилкову Андрею Николаевичу отменить в части взыскания в пользу Вяткиной Анастасии Вячеславовны утраченного заработка. В этой части оставить в силе решение Сосновского районного суда Челябинской области от 17 декабря 2024 г. о взыскании с Косилова Андрея Николаевича в пользу Вяткиной Анастасии Вячеславовны утраченного заработка за период с марта 2022 г. по июнь 2024 г. в размере 1 790 888 руб.

Решение Сосновского районного суда Челябинской области от 17 декабря 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 29 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 ноября 2025 г. по указанному делу изменить в части взыскания с Косилова Андрея Николаевича в пользу Вяткиной Светланы Валериевны расходов на лечение, расходов истцов на оплату услуг представителя, а также в части взыскания с Косилова Андрея Николаевича в доход местного бюджета государственной пошлины.

Взыскать с Косилова Андрея Николаевича в пользу Вяткиной Светланы Валериевны расходы на лечение Вяткиной Анастасии Вячеславовны в размере 210 311,49 руб.

Взыскать с Косилова Андрея Николаевича в пользу Вяткиной Светланы Валериевны расходы на оплату услуг представителя в размере 15 000 руб., в

пользу Вяткиной Анастасии Вячеславовны расходы на оплату услуг представителя в размере 15 000 руб.

Взыскать с Косилова Андрея Николаевича в доход бюджета Сосновского муниципального района Челябинской области государственную пошлину в размере 35 011,99 руб.

Председательствующий

Судьи

